

Книги Игоря Дравина
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЧУЖАК. УЧЕНИК
ЧУЖАК. ОХОТНИК
ЧУЖАК. БАРОН
ЧУЖАК. РЕЙНДЖЕР
ЧУЖАК. БОЕВИК-УНИВЕРСАЛ
ЧУЖАК. МЭТР
ЧУЖАК. ТЕМНЫЙ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН
**ЧУЖАК.
БАРОН**

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д72

Серия основана в 1992 году
Выпуск 676

Художник
И. Воронин

Дравин И.
Д72 Чужак. Барон: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 349 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0752-1

Поехали, проф, со мной, и учеников своих забирай. Там, в баронском имении, тебя уж точно никто не найдет. Заодно и посмотрим на свежем воздухе, что такое стихия льда и отчего я пользуюсь ею напрямую, без всякой магии, когда приспичит...

Надо ли рассказывать, что тишина и благодать пограничья оказались мнимыми едва ли не в первый же день пребывания Влада и Колара с тинейджерами-учениками в небольшой крепости-деревушке? Надо ли догадываться, что отсидеться в глуши ни Владу, ни его учителю не удалось? Твари погани ничто в сравнении с теми событиями, в которые им пришлось ввязаться в связи с чрезвычайными обстоятельствами...

Ответ прост: как не бывает магов на пенсии, так и первая заповедь гильдии охотников гласит, что *бывших охотников не бывает*. Впрочем, прежние бои с тварями теперь перерастают для Влада и его многочисленных друзей и сторонников в настоящие кровавые баталии! Только вот в чьих интересах?..

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0752-1

© Игорь Дравин, 2010
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010

ПРОЛОГ

Над замком клубился дым. Хорошо. Изуродованная требюшетами стена будто просила еще немного ее обрушить для удобного штурма. Три земляные насыпи, покрытые досками, упирались в ворота и пока еще не захваченную куртину. Обломки деревянных галерей лежали на стене и под стеной. Узелок на память. Только каменные машикули. Легче сразу сделать, чем потом переделывать. Передо мной был чистый муравейник. Саперы наводили последний глянec. Скрытые за мантелетами и мускулями, они укрепляли вал и сколачивали последние помосты для толено. Подводили кабестанами к стене две осадные башни. Еще два-три дня, и башни подойдут вплотную. Пока с их стрелковых помостов энтузиасты ведут обстрел болтами защитников замка, не позволяя тем гулять по стенам и далее. Соревнуются с рассыпанными перед замком арбалетчиками, скрывающимися за штурмовыми щитами и большими павезами¹. Энтузиастам легче — им сверху видно все. Тяжелые башни, зараза. Да еще на горку их поднимать. Пока такую двадцатиметровую многотонную махину затащишь, семь потов сойдет. А вот когда осадные башни подойдут, тогда и можно будет спокойно оказаться на стене.

Три дня назад был уничтожен последний онагр осаж-

¹ Требюшет — метательная осадная машина. Мантелет, мускуль — большой осадный щит. Кабестан — подъемный механизм. Большая павеза — большой стоячий щит (индивид.) — *Здесь и далее примеч. авт.*

денных, и теперь ничем, кроме болтов, они не могли обстреливать нашу осадную технику. А что такое болт против двадцатисантиметрового бревна, покрытого мокрой бычьей шкурой? Комариный укус. Опять узелок на память. Никаких онагров, только трешюшеты и баллисты¹ будут у меня в замке. Чтобы работали на дальней дистанции. Ну и стрелометы на стенах и башнях. Ладно, и парочка онагров. Я сегодня добрый. Может быть. Все суетились, работали, один я командовал.

Вот очередной выстрел баллисты заставил пригнуться пару осажденных смельчаков с емкостью в руках. Следующий мимо цели не прошел. Здорово кувыркнулся один со стены с полутораметровой стрелой в груди. От баллисты ни один доспех не спасет. А то в двойной броне вышли — мол, болтом не пробьешь. Пробили. А не надо было пытаться вылить местный напалм на подошедшую к воротной башне черепаха. Она делом занята, таран в ней по воротам долбит, а парапет открытой башни давно уже зияет проломами. Второй смельчак, оценив полет соратника и тяжесть емкости, выпавшей из рук, поспешил уйти со столь опасного места. Наверно, у них сейчас обед. Кстати о птичках. В моем замке будет барбакан². Нечего облегчать штурмующим жизнь. Пусть сначала его возьмут, а потом к воротам подбираются. А так — прелестная картина. Чистый средневековый штурм, очень популярный в Средние века на моей родине.

— *Родине?*

Да, родине. Я на Арланде стал земным космополитом. Хоть американца встретить и поболтать за жизнь. И вообще не мешай любоваться делом ума своего. Что там у нас? Очередной *огнешар* вгрызся в парапет и взорвался огненным дождем. Очередной пролом. Защита замка почти на нуле. Маг или маги противника и не пытаются атаковать — все силы уходят на защиту. И то не справляются. Двенадцать магов, хоть и бакалавров, штурмующих за-

¹ Онагр — метательная машина. Баллиста — метательная машина.

² Барбакан — фортификационное сооружение перед главными воротами в крепость для дополнительной защиты. Конструкции самые разнообразные.

мок,— это сила. Но сильно атаковать, вести бой на пределе я им запретил. Зачем? Еще выдохнутся, и что тогда делать? Колара с тинами от дела отвлекать? Оно мне надо? Через пару часов тоннель будет закончен. Вот тогда — да. Тогда можно. Штурмовать можно, а не заниматься глупостями вроде тенниса *огнешарами*. А замок горит хорошо.

ГЛАВА 1

Дед Мороз

Дождь уныло стучался в окно комнаты. М-да. Без того все очень хорошо, так еще и это.

— Ну и как ты себе это представляешь?

Я повернулся к Колару.

— Не знаю,— понурился проф.— Но наверняка есть какой-то выход.

— Выход, конечно, есть,— мрачно согласился я,— осталось его найти. Ладно, утро вечера мудренее. Давай спать, а завтра будем думать.

Проф кивнул и уставился на стол. Трое тинейджеров переглянулись и стали обустраивать себе постель. Я хмыкнул. Ну, Колар, ну, учудил! Расставшись со мной пять месяцев назад, проф не выдержал разлуки и отсутствия под рукой того, кому нужно было вдалбливать в голову прописные истины. В результате тоски проф после долгого перерыва вновь организовал кастинг на роль своих учеников. По словам Крата, одного из тингов, конкурс был страшный. Все мало-мальски авторитетные на острове Килам рунные маги старались подсунуть профу своих воспитанников. А как же иначе?! Сам Колар эр Килам взял себе ученика из моих птенцов, которых я долго холил и лелеял, душу в них вкладывал. Смотрите все на меня и завидуйте. Да, еще есть одна маленькая деталь. Плата за то, что я трачу свое драгоценное время на обучение бездарей кое-чему,— возрастает.

Я вновь хмыкнул. Что до остального, то верховая сволочь подкинула очередную задачу. Странно. Прошел уже месяц с начала очередного раунда моих эскапад, а он все не унимается. Прошлый раз уложились в три дня. Я подошел к окну. Дождь за стеклом совершенно не поднимал настрое-

ния. Я все понимаю, но так глупо провалиться! Кой черт его понес в эти научные дебаты? Перед учениками захотел покрасоваться? Хотя, учитывая его фанатизм и нетерпимость... Хорошо, что он вообще сумел сбежать после того, как прибил орденскую шишку. А впрочем, тот презерватив сам виноват. Мол, рунные маги и в теории ничего не стоят. Эй, ученики, бросайте своего учителя и ровными рядами маршируйте в орден Заката, вас ждет горячий ужин, сухая одежда и сто гр... Так, я зашел не туда. Ты что-то сказал? Ты умеешь то, чего не умею я? Докажи на мне! Не бойся, профан. Вот Колар и сорвался. Интересно, а как бы на Земле проходили научные диспуты, если в качестве доказательства правильности своих постулатов использовалась смерть оппонента? Одно только радует: проф полностью преодолел последствия своей ломки Рувом. Наверно, он сам изумился, когда его оппонент плавно отбросил копыта, легко склеил лапы и срочно сыграл в ящик.

— Влад,— голос Колара оторвал меня от созерцания капель,— никто не знает, что мы направились в Риарское княжество. Я не просто в этом уверен, я в этом убежден. Все думают, что мы погибли, а если кто-то заподозрил инсценировку, то будет искать нас на Ритуме. Там у меня всегда было убежище, и кое-кто об этом знает. Вернее, знает не точное место, а только то, что оно есть где-то за Драконьей грядой. Все, больше ничего не известно.

— Алые будут молчать? — усмехнулся я.

— Они и не знают, кто прошел через портал. Купец меня и моих учеников прикрыл товаром. Сам он не будет никому говорить. Данр мне обязан, и он не появится на Киламе в течение года.

— Купец — через портал? — слегка удивился я.

— Да,— твердо ответил Колар.— Он иногда так делает. Его товар позволяет такие траты. Данр занимается ювелиркой, как ты говоришь, предназначенной для высокородных леди. Ничего необычного в том, что он воспользовался порталом, нет.

— А его приказчики? — поинтересовался я.

— Они все кровные родственники,— ответил проф.

Я с усилием заставил себя немного пошевелить мозгами. Если все так, как описывает проф, то, может, и обойдется. Мне только ордена Заката на хвосте не хватает. Все, спать.

«Как отвратительно в России по утрам». Зевнув, я с наслаждением потянулся. А что у нас в мире делается? Дождь и не думал прекращаться. К чему бы это? Намек на то, что мне пора стать грибником? Я поднялся с лежанки и осмотрелся. Тихий час продолжался. Хватит.

— Подъем,— прервал я утреннюю идиллию.

Тины начали сонно моргать глазами, а проф моментом вскочил с кровати. Вот что значит привычка к кочевой жизни. Шило в заднице, которое наблюдается у профа, еще не к тому приучит.

— Колар, поторопи этих спящих красавцев,— начал я.— Я вниз. Через десять минут чтобы все были там.

Я спустился в зал. Последствия вчерашней пьянки цеховых мастеров, составляющих гордость кожевенного производства столицы княжества, уже были убраны, и в зале находилась только парочка тел особо слабых индивидуумов. А почему бы и не поспать за столом, понимаешь?

— Красавица,— окликнул я дебелую служанку,— плотный завтрак на пятерых и кусок мяса с кровью килограммов на пять. Мясо сейчас, а завтрак через десять минут.

На сонном лице изобразилась судорожная работа мысли. Надо помочь человеку. Я сегодня добрый.

— Мясо — мне,— я хищно улыбнулся,— но если у тебя его нет?..

Я окинул задумчивым взглядом ее фигуру и положил руку на кинжал.

— Я... э... я... — проблеяла служанка и метнулась на кухню.

Господин оружейник был прав насчет доброго слова и железа. Сразу доходит. Или это был кузнец? Не столь важно, главное, что это действует.

— Господин,— раздался тоненький голосок из кухни.

— Выходи,— усмехнулся я.

Бледная служанка осторожными шажками приблизилась ко мне и протянула завернутый в тряпку кусок мяса.

— Спасибо, красавица, — поблагодарил я ее. — Не бойся, я немного пошутил.

Развернувшись, я отправился на конюшню. За спиной раздался облегченный вздох. Ну вот. Одно доброе дело я с утра сделал: сразу сон из глаз служанки пропал. Хозяин опять же ругать ее не будет. Да, вот такой я добрый волшебник. Кому бы еще сделать хорошее, светлое и чистое? Кому? Больше под рукой никого нет. Лопай, Пушок, пока никто не видит. Лопай.

Вернувшись в зал, я увидел приятную картину. Колар с тинами сидел за накрытым столом и яростно атаковал полные тарелки, свирепо посматривая и на мою еду. Так можно и голодным остаться. Я присоединился к продуктовым мародерам. Через пять минут, сыто оглядев остатки трапезы, я повернулся к профу:

— Колар, поставь *полог*, — попросил я. Дождавшись, продолжил: — У меня всего два варианта наших дальнейших телодвижений. Первый — ты с учениками отправляешься в Белгор. Не перебивай меня. Там тебя никто не сможет достать, если ты не будешь увлекаться. Ты сам понимаешь, что в Белгоре стал своим. Гильдия охотников тебя никому не позволит обидеть. Ты вообще не будешь первым магом, который нашел убежище в Белгоре. Но, повторяю, увлекаться не стоит. Ты прибил оппонента видоизмененным стандартным плетением. Хоть на это у тебя ума хватило. Минусы — я не смогу продолжить обучаться у тебя магии, и ты не сможешь качать из меня знания. Также вся твоя маскировка пойдет псу под хвост. Через некоторое время — год, два, три — и закатники узнают, что ты жив. Ты сможешь нормально жить, не опасаясь за свою жизнь, только в Белгоре. Никаких путешествий и прогулок. Второй вариант — ты и тины отправляетесь со мной в Пограничье. Плохо то, что если случится серьезная бяка и закатники о тебе пронюхают, то вполне вероятно, что я не смогу всех вас защитить. Я реально оцениваю свои силы. Это единственный минус. Думай.

— Я уже все решил,— с улыбкой сказал Колар,— как только узнал, как ты вляпался за последний месяц. Я с учениками еду с тобой. Твои знания — это для меня все. Для них тоже. Я специально их отбирал. Они смогут воспринять то, для чего я уже слишком стар.

— Учитель,— перебил его Лин.

— Я знаю, о чем я говорю,— жестко оборвал его Колар.— Для знаний Влада нужна юная голова, только тогда ими можно полностью овладеть.

Паренек сник. Так, а меня хотят сделать педагогом. Хорошо, что не пи... э... другим человеком. Оно мне надо? Есть и еще один нюанс.

— Колар, я обучать их,— кивок на ребят,— уж точно не буду. Мне будет не до этого.

— Я знаю,— кивнул проф,— я их буду обучать, а ты — подсказывать и показывать. Это не займет у тебя много времени. Основы я знаю, а в тонкостях ты поможешь.

И что сказать? Послать я не могу. Я слишком много должен Колару.

— А ты подумал вообще,— я кивнул на внимательно слушающих тинов,— они вырастут, выучатся, а что потом? Даже ты сорвался, а они? Потом кто-то из них применит знания так, как ты, и смертельно удивит оппонента, доказывая правильность логических выкладок своей теории. Может, даже применит так, что всех это заинтересует. Что дальше? А дальше за ним начнется охота. Потом за остальными. В этом увлекательном действе участие примут не только закятники. Всем будет интересно плотно пообщаться с источником таких знаний. За тобой и мной будут бегать с особым старанием. Тебе, может, это и понравится, а мне — точно нет. Я не хочу всю жизнь провести в Белгоре, ежесекундно ожидая удара от всех. Я не хочу постоянно опасаться за свою спину. Если, конечно, успею до Белгора добраться.

— Влад,— проф укоризненно посмотрел на меня,— я, может, и увлекающийся научными спорами старый маразматик, но не дурак. Я все уже продумал. Ты, именно ты организуешь именную школу магии. Зарегистрируешь ее на

свое имя. Про меня никто знать не будет. Я стану твоим заместителем по научной части. Все ученики, и я в том числе, принесут тебе клятву на крови. Ты знаешь, о чем я говорю.

Твою тещу. Проф совсем спятил. Пять месяцев без меня превратили его в законченного наркомана. Все признаки ломки налицо. А от чего старичка ломает — от нехватки дозы дури или дозы знаний, — так это никому не интересно. Я прекрасно знаю об этом обычае, который практикуют некоторые школы. Хотя правильнее их назвать сектами. Полное подчинение ученика учителю. Причем полное подчинение во всех смыслах. Прикажу умереть — так меня только спросят, какой именно способ доставит мне большее удовольствие: прыжок со скалы или медленное вспарывание своего живота? Обойти или нарушить клятву невозможно. Проф, который посылал всех подальше при любой попытке своего контроля, отвергший не один десяток предложений о трудоустройстве на козырные и высокооплачиваемые места, хочет стать моей комнатной собачкой.

— Совсем крыша протекла? — улыбнулся я спятившему наряду. — Я ничего не слышал.

— Нет, — усмехнулся безумец, — я здоров. Это не спонтанное решение. Я принял его еще до научного диспута, который только подтвердил его правильность. Твои знания очень опасны. Для таких фанатиков науки, как я и они, — кивнул он на тинов, — нужен поводок. Я не хочу, чтобы наша увлеченность наукой принесла новую Смуту. А это будет, если этими знаниями овладеет тот же орден Заката. Да одно зерно новой школы послужит причиной этого. Не сразу, конечно, лет через пятьдесят или сто, но это будет.

— Но если ты это знал, — взорвался я, — знал об опасности, какого черта ты вообще стал болтать языком?

— Я не хочу, — спокойно заявил проф, — чтобы эти знания ушли вместе с тобой или со мной. Кроме того, именно такой способ, именно клятва на крови и предотвратит их неконтролируемое распространение и использование во зло.

— А я — добрый и хороший, так? — осведомился я.

— Да, — спокойно заявил проф, — кем бы ты себя ни

считал, но власть и деньги тебе точно не нужны. Ты — охотник. Гнили в тебе нет, нет и фанатизма. Ты никогда не будешь лить кровь ради достижения эфемерных целей. Ты очен практичен, циничен и разумен.

Я о... э... удивился вообще. Нет слов.

— А они? — Я посмотрел на тинов.

— Они тоже готовы принести клятву,— улыбнулся проф.

Твою тещу. Это что — бонус? Сильнейший теоретик магии и трое его учеников, которых он вчера называл всего лишь неумехами. Учитывая, что я занимал в табели о рангах профа почетное место между бездарем и болваном, то они — гении. Может, меньшего калибра, чем проф, но гении. Вопрос на засыпку: я уже расплатился или счет предъявят позже?

— Влад?

Проф вопросительно смотрел на меня. На виске Колара начала биться жилка. Черт, он же боится, что я их всех пошлю. Хрен с тобой, верховая сволочь. Занесем все в копилку. Я уже привык к этому. Я терпеливый — до поры до времени.

— Договорились,— сказал я.

Проф облегченно вздохнул, и тины тоже. Они были в курсе с самого начала. Опять попал.

— Ладно, заканчивайте и выбирайтесь к телепорту,— усмехнулся я.— Я к церковникам и по делам. Встретимся около портала.

Обрадованные фанатики различного возраста начали суетиться. Я посмотрел на их телодвижения, сплюнул и вышел из корчмы. Пусть проф сам расплачивается. Я мстителен и злобен.

Посреди окруженной высокими зданиями и покрытой брусчаткой площади возвышался большой храм. Церковь Создателя в Килене, столице княжества, была красива, строга и белоснежна. Никаких окружающих здание стен и решеток, кроме низкой декоративной ограды. Нравится. Служба уже закончилась, и толпа народу потоком выходи-

ла из храма. Я спешился и набросил поводья парнокопытных созданий на ограду.

— Пушок, смотри за Чернышом и не шали,— предупредил я кое-кого.

Потрепав кивающего мордой драка, я зашел внутрь. У окна наблюдался молодой организм в сутане.

— Подскажите, пожалуйста,— обратился я к священнику,— к кому мне обратиться по поводу получения регистрации на именную школу магии?

— Я смогу тебе помочь, сын мой,— ответил клирик.

— Да?

Я с сомнением посмотрел на парня в сутане. Молод он что-то.

— Да,— улыбнулся церковник,— я — викарий храма отец Карит, и подобные дела находятся в моей компетенции. Пройдем.

Пожав плечами, я проследовал за клириком. Викарий так викарий. Мне без разницы. Зайдя внутрь маленькой комнаты, отец Карит показал мне на кресло, а сам зарылся в шкаф, заполненный бумагами и прочим барахлом.

— Ну вот.— Он достал шкатулку и сел за стол.— Скажи...

— Влад, барон эл Стока, отец Карит,— представился я.

— Да,— удивился церковник,— ты не заканчивал ни магической школы, ни университета?

— Нет,— улыбнулся я.— Я обучался в частном порядке у одного магистра.

— А где ты хочешь расположить свою школу? — поинтересовался любопытный наш.

— В Пограничье у меня есть владение, там она и будет,— пожал я плечами.

— Да? — протянул святоша.

Лицо у церковника стало каменным. А глаза стали шарить по мне с нехорошим прищуром. Я вздохнул. Ну почему я почти всегда нарываюсь на деятелей из компетентных церковных органов?

Отец Анер, я уже начинаю тосковать по тебе. А твои клирики — это самые лучшие церковные парни на свете. Одна их пьянка в Белгоре на следующий вечер после боя поста-

вила на уши всех горожан. Дикие вопли и описание подвигов заставили бы завистливо сжимать зубы любого земного трубадура. Причем ребята не врали, они просто немного преувеличивали. Епископ Анер в тот момент сидел со мной и внезапно частично оглох. Меня он слышал хорошо, а вот вопли подчиненных, раздающиеся в четырех кварталах от корчмы Матвея и заставляющие дребезжать стекла в окне моей комнаты, абсолютно не доносились до его слуха. Правда, очередной крик одного клирика о том, в какую именно он вступит сексуальную связь с Проклятым, когда увидит, заставил епископа поторопиться с прощанием. Стоя на пороге и готовясь дать мне благословение, он внезапно поперхнулся и выскочил из комнаты. Наверно, вспомнил о невыключенном утюге. Через минуту, правда, вопли затихли. Нет, не утюг. Отец Анер кое-что напомнил своим ребятам. Пьянка продолжалась, я сам через полчаса к ней присоединился, но криков больше не было. Мы надирались почти в полной тишине, а потом ребята еще и отнесли мое тело к Матвею. Прошло всего тридцать часов, как Живчик вытащил меня с того света, и я был еще очень слаб.

— Сын мой,— вкрадчиво начал святоша,— ты готов пройти проверку на лояльность Создателю?

Все ясно. Я собираюсь основать темную ложу и по дурости зашел в церковь. Он что, только что был выпущен с кратких курсов СМЕРШа?

— Готов, отец Карит,— вздохнул я.— Более того, я проходил ее год назад. А недавно меня на остатки тьмы в душе проверял епископ Белгора.

Церковник изобразил филина. Мне все надоело. Мне все фиолетово. Ничего ты не поймешь, сыскарь. В Белгор многие приезжают, чтобы получить благословение в Храме Единого. Там ведь тоже рулит отец Анер, но он предпочитает находиться на передовой. К уцелевшей частичке древнего храма ни одна тварь не подойдет. Другое дело, что там нельзя долго находиться охотникам. В погани отблеск света Создателя, накладывающийся на человека при его длительном нахождении в этом храме, твари прочухают на раз.

Поэтому клирики Белгора в погань и не суются. Голова у них есть, и запрет на это дело митрополита Ирена тоже. А отец Анер проверял меня совсем по другой причине. Он боялся, что я могу последовать за Яром. Не дождетесь. Сам я не уйду.

— Ну? — сказал я.

Мне надоело молчание.

— Отец Карит, давайте я пройду вашу проверку, и закончим дело побыстрее. Я спешу. Куда мне пройти?

— Не надо, сын мой. Я не слышал о прислужниках Проклятого, которые спешили бы с этой процедурой.— Церковник улыбнулся.

Ну вот. Стал совсем похож на человека. А то скорчил морду. Клирик достал из шкатулки лист бумаги и, посмотрев на меня, стал его быстро заполнять. Вот так. Пусть делом занимается. Регистрация мне нужна. Нет, можно и без нее, но проблемы будут. Оно мне надо? Тем более что церковь в этом деле не давит: прижмешь — и останешься с носом. Маги просто будут посылать подальше, а учитывая их вес и значимость...

— Сын мой,— оторвался от бумаг церковник,— а как будет называться твоя школа?

— Джокер,— ответил я.

— Джокер? — удивился клирик.— А что это значит?

— Это значит — туз в рукаве у карточного шулера,— усмехнулся я.

Церковник откинулся на спинку стула и расхохотался. Совсем стал человеком.

— Оригинальное название,— посмеиваясь, сказал он.— Наверняка оно обозначает твои пристрастия.

— Конечно,— улыбнулся я,— люблю удивить противника.

— До смерти? — наклонил голову Карит.

— Как получится,— ответил я с самой честной физиономией.

Улыбаясь, он закончил оформлять бумагу.

— Поставь подпись, сын мой,— сказал клирик.

Приложив палец, я стал обладателем необходимой бумаги.

— Сколько я должен, отец Карит? — спросил я.

— Пятьдесят золотых за разрешение, — улыбнулся клирик, — и если пожертвуешь сверху толику малую, я буду только рад.

Понятно. Вздохнув, я положил полупустой кошелек на стол.

— Здесь восемьдесят монет, отец Карит, — сказал я. — Благодарю.

Церковник слегка удивился. Ясен пень, не каждый день такие пожертвования идут в кассу. А мне все равно в банк заезжать. Все деньги я отдал номерам и совершенно не рассчитывал на тинов Колара. Да и сильные у меня есть сомнения по поводу возможности обналичивания сертификата в Пограничье.

— Удачи тебе, сын мой, — начал клирик. — Многие основывают свои школы, но получается только у единиц.

— Знаю. Спасибо вам, — улыбнулся я.

Я встал с кресла и развернулся к двери.

— Постой, сын мой, — замялся святоша. — Я провожу тебя. У меня есть к тебе вопрос. — Церковник выскочил из-за стола и подошел ко мне.

— Спрашивайте, отец Карит, — сказал я.

Я открыл дверь, пригласил парня на выход и начал выдвижение.

— Скажите, барон, — он искоса посмотрел на меня, не переставая перебирать ногами, — а в вашем владении есть церковь?

— Понятия не имею, — честно ответил я, — я там никогда не был.

— И вы отправляетесь в Пограничье, не будучи местным жителем? — изумился клирик.

— Да, — ответил я.

— Вы смелый человек, барон, — задумчиво сказал святоша, — и вы уверены в своих силах.

— Жизнь такая, — усмехнулся я.

— Согласен, — кивнул клирик. — Вот что, барон.

Церковник остановился около двери храма и задумался.

— Знаете что? — Он замялся.

— Отец Карит, — улыбнулся я.

— Ладно, — клирик тряхнул головой, — если вы обнаружите, что церкви в вашем владении нет, и решите ее построить, то не могли бы вы прислать сообщение для меня?

— Зачем вам это? — удивился я.

— Просто сообщите, — улыбнулся церковник. — Вас это не затруднит?

— Нет. Договорились, — согласился я.

Я все понял: и у этого в голове бродит романтика подземелий, Пограничья и так далее. Княжество благополучное. Слуги Проклятого здесь есть наверняка, но шифруются почище всяких Штирлицев. Скучно молодому парню. Клирики Белгора через одного такие.

— Спасите!

Раздавшийся с улицы дикий крик стер мою улыбку и заставил выскочить за дверь. М-да. Мне нужно отказаться от своих барских привычек. Здесь не Белгор, дом герцога Ланда в Диоре или Бренн, где ни один ночник не смел даже помыслить украсть что-то у меня. Бугай и Видур четко держали линию криминальной партии в городе, а насчет их знакомого так вообще никому и ничего. Картина Сурикова. На брусчатке площади лежит мастеровой. Вернее, человек в одежде мастерового. Поставив копыто на его грудь, довольный Пушок наверняка думает о том, как незаметно для меня убить бедолагу и куда спрятать тело. Столько мяса он сразу не съест. Второй ночник лежит поодаль и вспоминает, как нужно дышать.

— Создатель! — чуть не оглушил меня своим воплем святоша.

— Нет, отец Карит, не Создатель. Это мой конь. Боевой конь. Зря воры пытались увести его вместе с заводным. Пушок, — окликнул я хулигана, — я все вижу.

Гримаса разочарования на морде драка и фырканье. Пушок развернулся ко мне, при этом совершенно случайно наступив копытом на пах неудачнику. Раздался очередной

воплъ. Потом утробное бульканье и тишина. Ночник потерял сознание от боли.

— Отец Карит, я запомнил вашу просьбу, — сказал я.

Склонив голову перед ошарашенным церковником, я шустро сбежал по лестнице.

— Что я тебе сказал? — Я остановился перед драком. — Не шали. А ты что вытворяешь?

На морде у этой скотины было написано полнейшее непонимание моего возмущения. Погода хорошая, птички поют, и он даже никого не убил. А то, что под копытом у него оказались чьи-то яйца, так на все воля Создателя. Он тут ни при чем. А глаза честные-честные.

— Сволочь, — улыбнулся я. — Поехали.

Я вскочил на довольную скотину. Понял, что здесь я ругать его не буду. А потом наверняка все забуду. Прав ведь: забуду.

— Вперед.

— Чего вы хотите? — осведомилась у меня девушка.

Чего я хочу? Тебя в постель и много денег. Ха-ха.

— Управляющего. Я желаю его видеть, — ответил я.

— Присядьте, — сказала чаровница.

Ну, если так просит симпатичная гнома, почему нет? Я отошел в угол и развалился в кресле. Снаружи банк «Гминлин и сыновья» представлял собой маленькую крепость, а внутри ничем не отличался от стилизованного под старину офиса. Массивная мебель, ковры, портьеры, даже парочка рыцарских лат торчала в нишах. Единственным отличием от земных учреждений был разделенный на две части зал. Не для благородных и простолюдинов, нет. До такой пошлости здесь гномы не опускались. Для богатых клиентов и для очень богатых. И те и другие в основном приходили просить кредиты. Что делать? Ростовщиков здесь не было: сдохли в любящих объятиях местных финансовых олигархов.

До двух тысяч золотых тебе нужно — иди в общий зал. Больше — так в отдельный кабинет оценить твою платежеспособность придет управляющий. И охрана хорошая что снаружи, что внутри. Не выпячивается. Я засек трех магов,

изображающих из себя слугу, дворецкого и посыльного. Если учесть пятерых воинов снаружи и десятков внутри, то неплохо. Что значит банк для солидных клиентов. А если твои интересы больше сотни золотых не стоят, так и незачем сюда приходить. В квартале отсюда отделение этого же банка для бедных. Вот там и есть разделение на благородных и не очень. Оттуда меня и послали сюда, и я уже догадываюсь почему. Гномики бывают разные: синие, белые... Тьфу, занесло. Нормальные и жадные. Жадных я еще не встречал. Отлично. Сделаю второе доброе дело с утра. Имидж надо поддерживать. Больше сегодня да и в ближайшее время никого вы никуда не пошлете. А вся ваша охрана против меня и Пушка не катит. После пяти воинов тьмы пятнадцать бойцов и три мага? Не смешно. Драк займется наружной, а я внутренней. Что делать? За жадность нужно наказывать.

— Ты серьезно?

Нет, конечно. Уж и помечтать нельзя. А так — если мне хамить не будут, то мебель останется целой, но если да, то — да. Ремонт обеспечен.

— Вас ждут, — раздался милый голосок.

Симпапуля приглашающе показала на кабинет для приемов очень богатых клиентов. Пройдем посмотрим.

— Вина?

Симпапуля, усадив меня в глубокое кресло — наивные албанцы, — намекнула на забитый бар. Сча-аз. Я тут ни капли в рот, ни... Так, хватит.

— Я непьющий, — важно заявил я.

Гнома вытаращила глаза. Наверное, не поняла.

— Я не пью вино, водку и пиво, — начал уточнять я. — Только морковный сок, смешанный с кислым молоком и огуречным рассолом, и с маслиной сверху получившейся смеси. Кстати, все размешать, но не взбалтывать.

Гнома стала немного не такой уж симпапулей. Наверно, представила себе вкус данного коктейля. М-да. Надо было мне представиться как Влад, охотник Влад. Наверняка словами о размешивании данной смеси я перегнул палку.

— И кто меня ждет? — осведомился я.

Гнома беспомощно оглянулась. М-да. Персонал совсем не вышколен. Поработать бы тебе, лапочка, торговым агентом на Севере. Годика бы два повпаривала холодильники в условиях вечной мерзлоты и отсутствия электричества, глядишь, я бы и винца с тобой выпил. А так все пролетают мимо кассы.

Появившийся из двери организм отослал девушку властным движением пухлой ручки и уселся напротив меня.

— Чем могу служить? — после недолгого изучения клиента вживую поинтересовался низкий толстячок.

— Деньги нужны, — равнодушно сказал я.

— Какая сумма и на какой срок? — притворно заинтересовался гном.

Сча-аз. То-то меня в холле чуть ли не рентгеном изучали. Трижды бахрому пришлось активировать на смену сгоревшей.

— Вы знаете, — продолжил хитрован: это он так считал, — мы сейчас не в состоянии выдать крупный кредит. Дела, — вздохнул он, — расходы. Касса почти пуста.

Даже малейшие симпатии к этому индивидууму, которые у меня могли быть, испарились.

— Вы не поняли, — вежливо произнес я, — мне не нужен кредит. Я хочу закрыть счет в вашем банке. Мне нужно пять тысяч золотых. Вот сертификат. — Я протянул ему бумагу. — Деньги я желаю получить быстро.

Гном начал внимательно изучать документ. Минуты шли, а он все никак не мог прийти к какому-либо решению. Опять та же проблема. Ну не люблю я роскошных тряпок. Что делать? По внешнему виду я сейчас — или высокооплачиваемый наемник, или бедный дворянин. Только два жеребца лоссайской породы выбиваются из образа. Дядя, тебе до диорской таможни — как до Сестер. Тот шустрик сразу кое-что прочувствовал. Опыт, однако.

— Вы знаете, — наконец решился гном, — я не могу закрыть ваш счет, потому что тут не указан получатель. Согласитесь, что сумма очень крупная, и выдавать ее неизвестно кому я не могу.

— А почему, собственно? — полюбопытствовал я.

— Потому,— важно заявил банкир,— что когда придет настоящий владелец, то я ничем не смогу ему помочь.

— Да? — удивился я.— Настоящий владелец. Как интересно. Мне всегда казалось, что предъявитель такой бумажки и есть настоящий владелец, и, не имея ее на руках, никто к вам не придет.

— Молодой человек,— снисходительно усмехнулся гном,— такие суммы всегда имеют настоящих владельцев. Вы уж извините, но если вам удалось найти,— он гнусно ухмыльнулся,— подобный документ, то это совсем не значит, что я могу выдать вам эту сумму.

— Ну хорошо,— покладисто согласился я,— не можете выдать такую сумму, хотя обязаны — ведь именно в отделении вашего банка в Диоре она была положена на счет,— не выдавайте. Я обналичу ее в другом банке. Конечно, я потеряю на процентах, ведь банк будет относиться к вашим конкурентам, но деньги получу. Позвольте.

Я встал с кресла и протянул руку за сертификатом. Глазки идиота забегали. Давай залезай же в ловушку. Ну! Бинго. Идиот хлопнул по столу. В комнату ворвались четыре воина и два мага. Великолепно. Меня схватили за плечи и швырнули обратно в кресло. Охранники окружили сидящего и испуганного меня.

— Что это значит? — спросил я.

Надеюсь, что мой голос достаточно дрожал. Гном вальяжно встал и подошел ко мне.

— Это значит, — он довольно ухмыльнулся, — что вы никуда отсюда не выйдете, пока мы не решим нашу проблему.

— Вы меня убьете? — тихо вякнул я.

Блин, где Станиславский? Я тут выигрываю кастинг на роль труса. Зрители верят, вон как довольно улыбаются, а этого гада нет.

— Нет,— покачал головой жадина,— зачем вы так. Мы бизнесмены, а не убийцы. Мы выдадим вам целых пятьсот золотых. Согласитесь, что это для вас громадная сумма. Вам ее хватит на всю жизнь.

М-да. Убивать я теперь не могу, да и не хочу по большому счету. Зачем мне известность? Конечно, это не швей-

царский банк, хотя и там наверняка иногда случаются эксцессы, но почти приличное заведение. А вот отделение этого банка в Белгоре вообще славится своими отличными парнями. Ладно, остановлюсь на первоначальном варианте с мебелью.

— Ну, — довольно поинтересовался жадина, — мы пришли к соглашению?

— Да, — спокойно отвечаю я, — пришли. Вы выдаете мне пять тысяч и пятьсот монет сверху в качестве штрафа.

Немая сцена. Ревизор отдыхает. Пуфик показал зубы.

— Что? — не веря своим ушам, переспросил бизнесмен.

Пуховик, клякса, и я нырнул под стол. Успел. Над головой раздались матюги и хруст ломающейся мебели. Стол над моей головой опрокинулся набок. Вроде все. Я распрямился. Да. Капитального ремонта не будет, но косметический — точно. Куча-мала из семи стонущих гномов и обломков мебели. Класс. Второе доброе дело сделано. Получил честности. Может, и поможет им в будущем. Я забочусь об их бизнесе, так сказать.

Я вытащил мечи и начал разминаться. С утра кровь ведь застоялась. А тут есть мебель еще не доломанная. Кстати, о птичках.

— Кстати, — обратился я к жадине, скрюченному в непристойной позе вместе с охранником, — а почему никто не бежит на помощь? А? Не слышу!

— Э... я... э... — с трудом промычал жадина.

— Понял, — ответил я.

Закончив легкую разминку, я забросил мечи в ножны.

— Ты предупредил, что возможны эксцессы со строптивым клиентом. Так? — поинтересовался я.

Я присел перед жадиной.

— Так? Я тебя спрашиваю, — повторно поинтересовался я.

— Да, — просипел гном.

— Молодец. Хвалю, — ухмыльнулся я. — А почему твои маги деньги не отрабатывают? Маги, как вы там?

Стон и сип были мне ответом. Кажется, у них проблемы

с речью. Рунная магия — форевер. Проф, ты тысячу раз прав.

— А ты почему не ругаешься, амулетами не пользуешься? — спросил я у здорового гнома, прижатого жгутами к своей секире. Его я сразу приметил как самого опасного.

— Поможет? — хмыкнул он.

Уважаю. Побывал в переделках. Не скулит.

— А как ты на это дело подписался? — поинтересовался я.

— Приказали, — ответил гном.

Тоже ясно. Банда. Надо платить, местная «Черная кошка». Статья: организация группы с заранее зловещими намерениями — потяжелее будет, чем грабеж в одиночку.

— Значит, так. Любезный, — я пнул жадину, — к тебе обращаюсь. Штраф возрастает до одной тысячи золотых. Будем платить или мне пройти по залу и выйти на улицу?

— Тебя найдут, — прохрипел жмот.

— А я не скрываюсь. Зачем мне скрываться? — удивился я. — А вот репутацию банка ты подорвал. Что скажут зрители, когда я, гневно возмущаясь, начну ходить по улице, потряхивая сертификатом. Кстати, где он? Где?

Я вновь пнул жмота.

— Не знаю, — просипел гном.

Так. А это еще одна статья. К грабежу еще и воровство. Полтораха, не меньше. Да тут гнездо криминала. Куда смотрит стража?

— Значит, накидываем еще пятьсот монет за воровство, — начал я подсчитывать моральный ущерб. — Итого с тебя шесть тысяч пятьсот монет. Я правильно считаю?

— Может, хватит издеваться? — поморщился здоровяк. — И так все понятно.

— Да, — заинтересовался я, — и что тебе понятно?

— Что с таким оружием, — начал почти умный гном, — которым ты дерево стругал, обычный воин ходить не будет. Слишком оно у тебя хорошее. В смысле отличные боевые клинки. Такие себе очень мало разумных могут позволить, и владеешь ты ими великолепно. Зачем комедию разыгрывал?

Все-таки один умный в этой компании есть, и тот не на своем месте. Я для того и показал мечи, чтоб кто-то что-то начал соображать. Я выдернул клайд, и через пару секунд куча разумных рассыпалась на отдельные составляющие. Кряхтя и матерясь сквозь зубы, гномы начали подниматься на ноги и срывать со своих тел обрывки жгутов.

— А вот и сертификат,— я указал на валяющийся на полу измятый лист бумаги,— значит, пятьсот золотых снимаю. Итого шесть тысяч.

— Так кто ты? — мрачно осведомился здоровяк.

— Есть разница? — улыбнулся я.— Клиент. Деньги на стол, и я покидаю ваше общество. Я жду.

Кряхтя и почесываясь, жадина взял измятую бумагу и скрылся из глаз.

— Что за идиот? — Я кивнул на него умному.

— Внучатый племянник жены главы клана,— ответил тот и сплюнул.

Я так понимаю, что это у гномов почти сын. М-да. Папа умный. Какую банковскую империю создал из нескольких занюханых банков, а сынок тупой и жадный. Если он станет во главе, то мало не покажется никому. Третье доброе дело наклюнулось. Надо помочь разумным Сатума. Сегодня я просто маньяк. Дед Мороз какой-то. Одну радость людям приношу за другой.

— Между нами.— Я поманил умного в угол: — На Крайсе такого не одобряют.

Здоровяк окаменел. Я вполне его понимаю. Столица торговли Сатума — это остров Крайс. Если их торговая гильдия узнает о подобных делах, то мало всей этой банковской системе не покажется. На Крайсе нет незаконных сделок. Там все считается товаром — от растений до людей. Есть на Юге парочка королевств, где люди — обычный товар, только называются они не рабами, а по-другому. Хорошо, хоть чернотой на Крайсе в открытую не балуются. Церковь за этим следит. Сертификат на получателя — на острове обычное платежное средство. Так, хватит. Мысли умника приняли неправильное направление.

— Даже не пытайся.— Я улыбнулся здоровяку.—

Во-первых, не получится, а во-вторых, меня ждут на улице. Оно тебе надо? А вот за молчание — моим словам на Крайсе поверят — сам думай, что мне предложить. Или сделаем так: я молчу, но чтобы этого болвана, — я кивнул на дверь, — никто не видел в вашей структуре в течение года. Ты ведь поставлен следить за ним?

Я посмотрел на умника. Точно поставлен. Мозги у патриарха клана, или не только у него, есть.

— Ну? Твое слово и мое слово. Годится? — поинтересовался я.

Здоровяк нехотя кивнул.

Отлично. Если слово не сдержит, так все равно об этой истории станет известно. Хм, гном, который не сдержал слова. Новая хохма. Я взял у подошедшего бывшего управляющего банка деньги и помахал всем ручкой. А за год тебя, жадина, по-любому обскачат другие сыночки. Не тот гномы народ. Им — мизинец, а они — по самые гланды. Керин — прохвост еще тот, несмотря на всю дружбу: он за медяк удавится.

— *Нет, за медяк нет. Не наговаривай.*

Правильно. Что я краски сгущаю и унижаю малолетку. За медяк. Я фыркнул. Это ж надо было так подумать. Только за два.

— *Согласен. А за три еще и убьет.*

Верно мыслишь, «Я».

Отступление первое

Город Биран, резиденция наместника Создателя.

— Ваше святейшество, отец Илас прибыл. Пригласить?

— Да.

Важный мужчина в мантии отвернулся от окна. Высокая дверь открылась, и в роскошный кабинет вошел отец Илас.

— Оставьте нас, — покосился на секретаря мужчина.

Тот молча встал, поклонился и вышел из кабинета.

Благословив вошедшего, мужчина сел в кресло и указал на другое посетителю.

— Рассказывайте, отец Илас. Рассказывайте коротко. У

меня много дел,— скучающим голосом начал беседу важный мужчина.

— Ваше святейшество,— начал отец Илас.— Все было хуже, чем я думал, но закончилось лучше, чем можно было ожидать. Прелат Санр с сопровождающими его лицами на самом деле сделал то, в чем его обвинила гильдия охотников. Все документы и показания свидетелей у меня с собой. Я несколько дней их собирал, поэтому и задержался. Вы можете с ними потом ознакомиться. Прелат Санр действительно хотел очистить от скверны шестерых дев. Для...

— Отец Илас,— перебил его мужчина,— давайте говорить точно. Пустые слова мне не нужны. Прелат ордена Слуг Создателя хотел сжечь девушек. Хотел убить их.

— Да, ваше святейшество,— наклонил голову отец Илас.— Он хотел их сжечь. Четверо охотников, сопровождавших дев, были нейтрализованы силой Создателя. Девы были возложены на костры. Один охотник-мастер, других среди этой четверки не было, смог преодолеть силу Создателя, дарованную Им прелату Санру, и вмешаться в очи... Простите, ваше святейшество. Он вмешался в процесс убийства без пролития крови девушек. Влад Молния, так звали этого охотника, сильный маг и хороший воин. Других среди охотников и не бывает. Он смог убить двадцать пять воинов, сопровождавших прелата Санра, двух клириков и его самого. Все, даже раненные им, погибли. Влад очень сильный маг льда. Четыре девушки погибли. Двум удалось выжить. Их очистили от личинок хозяев погани и тьмы маг жизни и мастер внутреннего круга гильдии охотников Чейт Живчик и епископ Анер Белгорский. Сейчас выжившие находятся под постоянным присмотром клириков отца Анера. Тьма время от времени появляется в них, и епископ избавляет девушек от нее. Можно сказать, что церковь получила и получает бесценный опыт в деле борьбы с силой Разрушителя. Действия гильдии охотников в отношении прелата Санра и его спутников полностью оправданы.

— Чернота серьезная? — заинтересовался наместник Создателя.

— Нет,— ответил отец Илас.— И она каждый раз становится все меньше и меньше. Сейчас я хочу заострить ваше внимание на последствиях, которые вызвал поступок прелата Санра.

— Разве дело не закрыто? — делано изумился наместник.— Вы сами мне сказали, что прелат и его люди получили по заслугам и у Святого Престола нет вопросов к гильдии охотников.

— Нет, ваше святейшество,— склонил голову отец Илас.— Я неправильно выразился. Последствия для матери-церкви, а не для гильдии охотников. Митрополит Ирен Орхетский не намерен оставить это дело без последствий для ордена Слуг Создателя. Насколько я сейчас знаю, он активно общается со всеми северными митрополитами, и на ближайшем заседании конклава Ирен Орхетский намерен поднять вопрос об интердикте ордена Слуг Создателя.

Молчание.

— Вы не ошибаетесь? — холодно осведомился наместник Создателя.

— Нет, ваше святейшество,— ответил отец Илас.— Мои люди, приставленные к кардиналу Ирену и другим значительным фигурам на Севере Сатума, прислали подробные сообщения. Именно что интердикт. Кардинал Ирен всегда недолголюбивал орден Слуг Создателя. В этом он был не одинок. Я знаю про ваше отношение к ордену вообще и генералу Виноту в частности, но сейчас любая поддержка, оказанная вами этому ордену, пойдет только во вред Святому Престолу. Конечно, на принятие интердикта кардинал Ирен не рассчитывает. Но на другое он может надеяться. Он может надеяться на отставку генерала Винота и его ближайшего окружения.

— По какому праву? — взорвался наместник Создателя.

— По праву силы,— жестко ответил отец Илас.— Все северные кардиналы поддержат его требование. Кардиналы Центра и Юга Сатума будут молчать или соглашаться с северной коалицией. Они бы возражали, но не в таком деле. Кардиналы Ритума будут молчать или поддерживать северян. Им давно не нравятся заигрывания генерала Винота с

эльфами. Остальные фигуры не столь значительны и сразу поддержат северную коалицию. Это дело слишком громкое. Если вы, ваше святейшество, возьмете орден Слуг Создателя под свою защиту, то это может вызвать раскол матери-церкви. Великий магистр ордена Длани Создателя уже отдал приказ об отзыве всех своих людей из всех прецепторий ордена Слуг Создателя.

— Что? — пробормотал наместник, утирая пот со лба.

— Я только что узнал об этом,— невозмутимо сказал отец Илас.— Великий магистр в бешенстве. Прелат Санр, этот фанатик, позвольте говорить откровенно, перед планируемым убийством провел утреннюю литургию со своими людьми.

— Вы хотите сказать? — пролепетал наместник.

— Да. Прелат Санр применил силу Создателя, чтобы его люди не задавали никаких вопросов.

— Но это же...

— И об этом стало известно кардиналу Ирену,— зло усмехнулся отец Илас.— Об этом стало известно великому магистру ордена Длани Создателя. Поэтому рыцари ордена и приняли участие в убийстве дев. Ваше святейшество, давайте я буду рассказывать обо всем подробно.

— Начинайте, отец Илас,— обреченно махнул рукой бывший важный мужчина.

ГЛАВА 2

Опять прибытие и опять маленькие проблемы

— Вот наше место жительства на ближайшие годы. Как оно тебе, проф? — усмехнулся я.

Колар с восхищением обвел взглядом покрытую пятнами рощиц холмистую равнину, изгиб реки, небольшое селение на ее берегу и горную цепь на горизонте. Но его взгляд все время возвращался в одну точку. Я вздохнул. Сколько волка ни корми, а он все равно колбасу стырит.

— Даже не думай,— предупредил я фанатика науки.

Проф с усердием закивал, но веры ему было ни на грош. Маньяк!

— Колар, или мои знания, или Закрытый лес. Выбор твой,— жестко сказал я.

Проф понурился. То-то же. После общения с номерами во мне пропадает великий дрессировщик. Кого хочешь заставлю, а потом чему-нибудь научу.

— Вперед.

Мы стали спускаться к селению. Я был замыкающим и посмотрел на свой отряд оценивающим взглядом со стороны. М-да. Две недели ночевок под открытым небом превратили нас в небольшую группу грязнуль и оборванцев. Две недели назад мы выбрались из ближайшего к моим владениям портала. Две недели мы пробирались в Пограничье, старательно минуя поселения и города. Я опасался не за себя. Найти именно меня очень трудно. Связать барона Влада эл Стока с охотником Владом Молнией — нереально. Трое, которые это знают, болтать языком не приучены. А вот Колара могли узнать. Да и сама группа, в которой все были сильными магами, могла подвигнуть на лишние вопросы и любопытство. Вот когда я устроюсь, когда за моей спиной будут штыки островитян, тогда я посмотрю на излишне любопытных. На ближайшей осине они будут выглядеть очень импозантно. Мне надо продержаться месяц до их прихода. Сейчас островитяне направляются сюда и наверняка проходят всевозможные проверки различных третьих канцелярий, любопытно посматривающих на отряд наемников, проезжающий через вверенные их вниманию земли. А вдруг очередной благородный вздумает мятежом побаловаться? Так мы на страже.

А пока в том, что у нас есть, надо предстать перед народом. Кстати, народ совершенно не горел желанием общаться с нами. Поселение было обнесено высоким палисадом из толстых древесных стволов. Навесные ворота и не думали открываться. А на дозорной башне совершенно по-скотски направили арбалет на меня, любимого.

— Ну, будем ворота открывать? — поинтересовался я.

В ответ на мою реплику раздалось глубокомысленное сопение десятка организмов, находящихся за воротами.

— Или открываете ворота сами, или я снесу их к Падшему, — уведомил я арбалетчика.

— Попробуй, — нагло заявил мне мужик с дозорной вышки. — Я в тебя мигом болт всажу.

— Я сам тебе болт всажу, и не железный, — усмехнулся я. — За наглость. А ворота... — Я кивнул Гайду.

Тот закрыл глаза. Ворота заскрипели и стали раскачиваться. Дзанг. Болт отлетел от защиты. Молодец, проф. За две недели вечеров, проведенных у походного костра, я сильно продвинулся и отшлифовал свои знания в школе воды и воздуха. Как сказал этот самый умный фанатик на свете, если ты действовал в погани льдом, то основной упор теперь будет именно на эти первичные школы. Потом он, правда, подумал и заявил, что это не должно мне мешать углубленно изучать и две другие первостихии. Маньяк. И вот результат. Под его чутким и мудрым руководством я смог сделать плавающую защиту от физического и магического воздействия. В обычном виде она спит, свернута. Ее очень трудно заметить, но при опасности она разворачивается в *щит Трона*. Опасность уходит, защита вновь сворачивается. Вся фенька — в привязке сигнального контура к эмоциям объекта, а не к слову или жесту, требующему постоянного контроля обстановки. Как радовался этот маньяк, который по совместительству является моим учителем. Если...

— Влад, — прервал мои размышления Гайд. — Что с воротами делать?

Я посмотрел на висящие в воздухе ворота, на толпу здоревенных мужиков с топорами в руках.

— Положи их, — ответил я.

Ворота плавно опустились на землю. Я посмотрел на дозорную вышку. Пустая.

— А где этот, что болтом грозился? — спросил я у мужиков.

— Здесь, — раздался голос болтолюбца.

Раздвинув толпу, вперед вышел горе-арбалетчик с гро-

мадной секирой в руках. Ничего себе! На вид она имеет килограммов так восемь. Чтобы ею махать... Здоров, бродяга.

— А где арбалет? — поинтересовался я.

— Забыл, — нагло заявил пейзаинин. — Забыл там, где твой хозяин забыл свою совесть и честь.

Я переглянулся с тинами и Коларом.

— У меня есть хозяин? Колар, — я повернулся к профу, — ты не подскажешь, кто это? Я очень забывчивым стал.

— Ну, — притворно задумался понявший мою игру фанатик от науки, — может быть, Орхет Пятый? Хотя нет. Он тебе совершенно не нужен. Что ты забыл у него во дворце?

— Вот и я о том же, — обрадовался я. — Болезный на голову. Да-да. Это я к тебе обращаюсь, морда с секирой. Ты и все в этой Создателем забытой деревне должны обращаться ко мне не «твой хозяин», а просто «хозяин». Можно — барон эл Стока, а можно — Влад, но не всем. Только тем, кто заслужит мое уважение. Все ясно?

Секира выпала из рук здоровяка.

— Хозяин? Слава Создателю!

— И часто такое бывает? — мрачно спросил я у Зетра.

Мы сидели в доме старосты, он же здоровяк, он же Зетр, и вовсю готовились к бане. Подготовка состояла в уничтожении всяких вкусностей и обильного их запивания отличным местным пивом. Вернее, неместным. Уже почти моим. Только надо кое-кому рога пообломать и кое-что объяснить.

— Когда как, — пожал плечами Зетр. — Иногда несколько месяцев их не слышно, а иногда чуть ли не каждую неделю приезжают.

— А этот? Как его? Который здесь от короля Декары, что он говорит? — продолжил я допрос.

— Что если, — вздохнув, ответил Зетр, — больше пятидесяти лет нет владельца, то на земли может претендовать любой, кто подаст заявку в королевский кабинет.

— Колар, — я оторвал профу от внимательного изучения

зубами содержимого отбивной,— объясни мне на пальцах все, что касается данной ситуации.

— Да что объяснять,— прочистил он горло пивом,— обычное дело. Королек, как ты его называешь, решил округлить свои владения. Нужен повод. Вот и решил прибрать бесхозное, как он считает, баронство. А потом и остальные попытаться. Силой он действовать не может: остальные вольные бароны, кроме подкупленного им идиота, поднимутся на дыбы. Учитывая, что война с ними королю не нужна, действует его прихвостень осторожно. Не нарушая их прав. А введение войск на территорию Вольных баронств ими будет воспринято как объявление войны. Так же и бароны не могут присвоить себе эти земли. Уже король может их обвинить в нарушении соглашения о вольных территориях. Хозяина ведь нет — ни продать, ни подарить эти земли он никому не может. Патовая ситуация. Но есть один выход: когда сами жители бесхозных или ничейных территорий объявят короля сюзереном через признание себя вассалами его вассала. Все просто.

Хлебнув пива, проф недоуменно уставился на меня:

— Ты не понимаешь?

— Колар, — я схватился за голову, — я же просил на пальцах. Ты можешь объяснить по-человечески? В такие тонкости земельной политики на уровне баронств я не вникал.

— Хорошо, бестолочь, — улыбнулся проф. — Все просто. Твой сосед, идиот-барон подает заявку в королевский кабинет о присвоении ему следующего титула на основании соответствия его земельного надела титулу графа. За рекой бесхозной земли, граничащей только с твоим владением, как раз хватит, чтобы этот титул ему присвоить, с учетом его владений. То, что они заселены редкими тварями, никого не волнует. Присвоив ему титул, а не послав подальше, как обычно и происходит в таких случаях, король, естественно, становится его сюзереном. Все законно. Твоя земля находится как раз на единственной нормальной дороге из анклава Вольных баронств в Декару. Контролируя ее своим гарнизоном, король рано или поздно получит под свой контроль остальные земли. Все тоже законно.

Остальные государства не имеют никакого формального повода вмешаться. Вот и устраивают разные пакости твоим крестьянам, чтобы они признали себя вассалами твоего соседа-идиота.

— А если они захотят стать вассалами моего умного соседа? — спросил я.

— Не смогут, — усмехнулся проф. — По Хартии вольных земель территории таких анклавов имеют раз и навсегда четко очерченные границы. Убить соседа можешь, но присвоить его земли себе — никогда.

— А как же...

— А так же, — ехидно ухмыльнулся проф, — кое-кто забыл, что в отношении дворян и лиц, к ним приравненных, закон имеет обратную силу. Кто будет дотошно разбираться в таких мелочах, как присвоение титула на основании земельного владения, полученного в нарушение Хартии? Нет, конечно, на суде королей, куда это дело попадет лет через пять, если его будут проталкивать могущественные персоны, королька могут и пожурить, что он не обратил на такие мелочи внимания. А что дальше? Есть граф, есть его надел, есть несколько недовольных и никому не интересных вольных баронов. Портить отношения и развязывать войну с королевством Декара никто не будет. Главное, чтобы жители бесхозной территории добровольно признали себя вассалами твоего соседа-идиота. Маг это зафиксирует, и все.

— Как все? — возмутился я. — Это моя земля, а не бесхозная.

— Вот ты и будешь судиться с графом, а потом и с королем, — мерзко улынулся проф.

— Вот засада. Блин. Ет... сила, — изволил я выразить недовольство.

— А что ты так переживаешь? — изумился проф. — Ты здесь и можешь всех посылать подальше. План королька теперь не работает.

Я мрачно посмотрел на профа. Он что, не понимает? Вот наркоман! За время путешествия в баронство только два существа были счастливы. Тины не привыкли путешество-

вать, я привык к комфорту. Зато проф и Пушок были на седьмом небе. Колар из меня качал постоянно информацию, раскладывал по полочкам и анализировал. Он здорово продвинулся в создании зерна, а меня под рукой не было для уточнения некоторых моментов. А драк постоянно убивал. Проблема пропитания перед нами совершенно не стояла. Пушок мог прокормить в три раза больше народу. Вечно окровавленная пасть и забрызганные кровью копыта, блаженный оскал морды. Маньяк.

— Колар, может, я и бездарь, — начал я. — Скажи мне только одну вещь. Как корольки поступают с теми, кто мешает?

Улыбка мигом сошла с его лица. Дошло. Вот фанатик! Весь интерес сосредоточен на науке. Собственная жизнь для него просто инструмент для проведения необходимых исследований. Если бы маг при переходе в лича не терял мозгов, то Колар бы давно уже стал им. Маньяк от науки.

— *И это твой учитель!*

И не говори. Попал. Опять попал. Если бы не Колар, то я приехал бы сюда с островитянами. А что теперь? А теперь мне надо умудриться выжить до их приезда. Соседушка наверняка не обрадуется моему появлению. И Колара нельзя светить. Конечно, маловероятно, что в этой глухомани найдется разумный, который его знает. Но чем ванф¹ не шутит? Бежать — тоже не выход. Блин. На лицах этих людей была такая радость. Последний раз дед инспектора навещал это владение лет семьдесят назад. Тогда здесь были тишина и спокойствие. В Декаре хватало проблем и без маленького анклава из девяти Вольных баронств на северной границе королевства. Дед приехал и подтвердил всем сервам вольную от налогов, выданную еще его прадедом, когда тот переехал в королевство Орхет. Что отсюда взять, кроме титула? Все были счастливы. Да, лет двести с лишним назад это было хорошее владение, пока гоблы из новых рас не прокатились по баронству и по северу королевства Декара. Теперь, кроме строевого леса, ничем моя земля похвастаться не может. А это идея. Буду его сплавлять. До границы с

¹ Ванф — полудух-полудемон, порождение Падшего. Тварь погани.

Декарой за три дня лес доплывет. Там — лесопилку, и все. Миллионер. Твою тещу. Как меня все достало!. Еще при приближении к поселению у меня было плохое предчувствие. А теперь уже не предчувствие. Теперь — ощущение черенка лопаты в заднице.

— Сам виноват. Кто тебе мешал подробности узнать у инспектора?

Никто, «Я».

— Колар.— Я посмотрел на ставшего серьезным профа.— Помнишь, как мы познакомились? Твой вопрос, бывало ли со мной такое? Помнишь мои мысли по поводу верховой сволочи? Ты тогда только хмыкнул. Помнишь?

— Конечно,— удивился проф.

— Отлично. Тогда скажи: тебе ничто в моем баронстве ни о чем не напоминает? — осведомился я.

— Нет? — удивился проф.

— Хорошо,— покладисто сказал я,— тогда я опишу на словах свои земли еще раз, но в краткой форме, и расставлю акценты. Итак, за моей спиной находится лес, который тянется километров на двадцать до границы королевства Декара. Перед нами река, которая и отсекает анклав от предгорий Пограничья. Десять километров справа — умный сосед, пять слева — идиот. Один из нормальных путей из этого анклава вольности как раз и проходит по берегу этой реки. А контролирую его я. Что тебе это напоминает в миниатюре?

Колар задумался.

— Помогу,— самым сладким голосом сказал я.— Увеличь мое баронство в пару тысяч раз, смести соседей географически на север и юг и не забывай про возможность нормального провоза товара только через меня.

Глаза профа расширились.

— Нарина! — прошептал Колар.

— Да, проф,— улыбнулся я.— Нарина или Мелор. Два королевства, через которые и проходят основные торговые пути с Севера на Юг и обратно. Проходят и пересекаются на Крайсе. Мелор обслуживает Северо-Запад, а Нарина — Северо-Восток. Это первый намек. Конечно, ситуация не

идентична. Есть серьезные отличия, но основное, пусть и в сотни раз меньшее, совпадает. Второй намек. Река, которая идет через лес, перед этим поворачивая, отрезает полосу в три-четыре километра шириной, на которой мы, собственно, сейчас и находимся. Перед нами за рекой километрах в двадцати невысокая горная цепь. Одной стороной она упирается в Срединные горы километров так через двести, а другой стороной — в Закрытый лес, который начинается в пяти километрах отсюда слева. Про этот лес я вообще сейчас думать не хочу. Так вот. За речкой находятся земли с измененными тварями и новыми темными расами. Нет, они там постоянно не живут. Они время от времени устраивают набег. Тебе это что напоминает? Как можно назвать эту реку, если увеличить количество тварей в тысячи раз и перенестись на тысячу лет назад? Не Красной ли рекой?

Колар побледнел. Я усмехнулся. Проняло. А у меня лопата из седалища исчезла. Я — гений. Поделись своей паранойей с другим человеком, и пусть она будет теперь только его. А я время от времени буду свою бывшую навещать и спрашивать о здоровье.

— Проф,— я хлопнул его по плечу,— ведь не обязательно, что моя мысль имеет под собой основания. Может быть, это просто совпадение, и я сам себя, да и тебя накручиваю.

Колар вяло улыбнулся. Но глаза... Его глаза говорили такое... Я расхохотался.

— Проф. Не бери в голову. Пойдем в баню. Зетр,— повернулся я к здоровяку,— готово?

— Конечно,— обрадовался тот, видя внимание к своей персоне.— Ваша милость, она уже давно готова. Я не смел вас отрывать.

— Отлично,— довольно сказал я.— Значит, так. Сейчас мы в баню. Потом — на сеновал. Не спорь со мной, Зетр. Я же вижу, что места нет, и по отдельным избам мы ночевать не будем. Да,— мотнул я головой в сторону прилипших к окнам зрителей.— Пусть женщины возьмут одежду и постирают. Все ясно?

— Да, ваша милость,— кивнул Зетр.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог.</i>	5
<i>Глава 1.</i> Дед Мороз	8
<i>Глава 2.</i> Опять прибытие и опять маленькие проблемы	30
<i>Глава 3.</i> Стройка и все остальное	55
<i>Глава 4.</i> Почти первые проблемы	72
<i>Глава 5.</i> Небольшие последствия проблем	95
<i>Глава 6.</i> А теперь кое для кого большие последствия	112
<i>Глава 7.</i> Акт приемки-сдачи и еще кое-что.	138
<i>Глава 8.</i> Финансовая	156
<i>Глава 9.</i> Повезло?	177
<i>Глава 10.</i> А теперь еще раз повезло	196
<i>Глава 11.</i> Последствия везения номер два	215
<i>Глава 12.</i> Как меня все достало!	237
<i>Глава 13.</i> Криминальная	258
<i>Глава 14.</i> Военная	277
<i>Глава 15.</i> Военно-финансовая	303
<i>Глава 16.</i> Судебно-военно-финансово-научная	324
<i>Эпилог</i>	346